

Г. Верещагин

**Вотяки Сарапульского уезда
Вятской губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Г11

Г11 **Г. Верещагин**
Вотяки Сарапульского уезда Вятской губернии / Г. Верещагин – М.: Книга
по Требованию, 2015. – 208 с.

ISBN 978-5-4241-4869-9

ISBN 978-5-4241-4869-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Предварительныя замѣчанія	1
Географическія и историческія свѣдѣнія	10
Черты общей характеристики Вотяковъ	29
Способы леченія вотяковъ: эмъанъ; заговоръ отъ оспы, отъ уроковъ, отъ кровотеченія, муѣмъ келянъ, тыль-яра	37—40
Воспитаніе дѣтей	40
Одежда	46
Бытъ и занятія	49

Р е л и г і я .

Воршудъ	80
Описаніе нѣкоторыхъ мѣстныхъ лицъ и вновь открытыя су- щества	85
Мынчо-муртъ и проч.	—
Нюлэсмуртъ	86
Убиръ	—
Вумуртъ	—
Янки-муртъ	88
Вустурганъ	—
Межа-Утьгьсь	—
Мушуръ-Утьгьсь	92
Му-кылчинъ	—
Перенесеніе Воршуда	—
Жертвоприношенія	96
Кереметища	98
Вуулланъ вѣсянъ	99
Виро	—

	отр.
Кисьтонъ; джебъ пумынъ чблсконъ	101
Связьконъ	102
Дары Ньюлэсъ-Мурту	—
> Бутысю	—
> умершамъ	104
Пель сюнъ	—
Выль вбсь	106

Различные обряды и обычаи:

Проводы новобранца	108
Поздравленіе и угощеніе прибывшаго на родину солдата	110
Куно сектанъ, Тукысь куно	112
Пуконъ табанъ	113
Встрѣча Великаго князя въ Завьяловѣ	115
Свадебные обряды	122
Ярашонъ; сюапъ	123—130
Нылъ сѣтонъ; выль сюдонъ; сяттымъ	130—135

Повѣрья и легенды:

Вуко, музьемъ ошь, янъ-мушь, князь пчель, горы и доли, церковь, мивгирь и вѣтеръ, битесь объ закладъ, родимое пятно, хиромантія, ящерица, летучая мышь, свѣча на люстрѣ, ныль дышетонъ турынь, кбченъ турынь, воровать беременной женщины, затмѣніе солнца, затмѣніе луны, восходъ солнца, свбсь, лягушка, желтая бабочка, воръ полькы, центръ земнаго шара, колдунъ, сорока, сажены, кукушка, первый человекъ, жена перваго человекъ, Ной, легенда о Спасителѣ, происхожденіе медвѣда и нѣкоторыхъ млекопитающих, лягушачья кость, цвѣтокъ папоротника, кость — невидимка, папа римскій	135—150
Пѣсни	150
Вайен	156
Загадки	158
Отгадки	160

Дѣтскія игры:

Воры, чавъ, квакотыртіонъ, альча—дульча, куракета поттэменъ, чапкаменъ, куременъ, бордъ-дордтіонъ	162—170
---	---------

Обманы и шутки.

	стр.
Кіа явъ тыретенъ, джѣкъ пырты, коньдонъ поттѣменъ, парсепи бывълытонъ, савсъ вандонъ	170—172

Р а з с к а з ы .

Кулѣмъ Убиръ	174
Воршуды	—
Урокъ у колдуна	176
Бета и Хамитъ	177
Въ гостяхъ у покойницы	178
Цвѣтокъ папортника	182
Шайтаны	183

С в а з ы .

Калмыкъ кышно	185
Өма—пьяница	186
Нюлѣсмуртеюкъ	189
Вумурты	191
Нюлѣсмуртъ	194
Лиса и заяцъ	196

Предварительныя замѣчанія.

Около притоковъ Камы и Волги обитають различныя инородческія племена, еще не достигшія той ступени образованія, на которой стоятъ великоруссы. Бѣльшая часть этихъ инородцевъ, упорно сохраняя всѣ физическія и нравственныя свойства, отличающія эти племена, остаются въ томъ же положеніи, въ какомъ были предки ихъ. Къ такимъ инородцамъ принадлежатъ и *вотьяки*, причисляемые къ народамъ финской расы.

Мы здѣсь будемъ говорить о вятскихъ вотьякахъ.

Извѣстно изъ исторіи Вятскаго края, что занимаемая нынѣ русскими Вятская страна (прежде Хлыновская область) въ древнія времена была населена народами финскаго племени, въ томъ числѣ и вотьяками, стоявшими на низкой ступени образованія. Не вытѣсненіи ихъ оттуда новгородскими выходцами, финны поселились въ различныхъ мѣстахъ, удаленныхъ отъ селеній и большихъ дорогъ, преимущественно въ мѣстностяхъ глухихъ, среди гѣсовъ, и, живя на избранныхъ мѣстахъ, какъ и прежде, безъ всякаго стремленія къ улучшенію своего быта, тупѣли больше и больше. Съ теченіемъ времени, когда народонаселеніе умножилось, судьба ихъ снова столкнула съ иноплемениками—русскими и татарами. Эти два племени, какъ видимъ изъ хранящейся у насъ рукописи 1703 г., были угнетателями вотьяковъ: они позволяли себѣ дѣлать надъ тихими вотьяками всякаго рода насилія, обиды, словомъ угнетали ихъ, а татары, особенно мурзы ихъ, наполняли вотьякскими дѣвцами свои гаремы. Вслѣдствіе этого, по жалобамъ или челобитьямъ вотьяковъ, русскимъ и татарамъ строго было запрещено не только чинить вотьякамъ обиды, но и имѣть съ ними всякое сношеніе, и въ

добавокъ на владѣмыя вотяками земли даны были особыя грамоты съ тѣмъ, чтобы въ чертѣ вотякскихъ владѣній ни русскіе, ни татары не основывали никакихъ поселковъ и не захватывали вотякскихъ мѣстъ. Такимъ образомъ, вотяки, составивши какъ бы отдѣльную касту, жили безъ всякихъ сношеній съ иноплеменниками, пока на просвѣщеніе ихъ христіанскою вѣрою не было обращено вниманіе. Вотяки-язычники своею дикостію, своимъ вѣрованіемъ въ многобожіе обратили на себя особенное вниманіе православной миссіи и верховной власти, и для просвѣщенія ихъ были приняты дѣятельныя мѣры. Чтобы легче обратить вотяковъ-язычниковъ въ христіанство, имъ даны были различныя льготы и въ результатѣ миссія достигла того, что они приняли христіанскую вѣру.

Съ этого времени позволено было русскимъ сближаться съ вотяками и вступать съ ними въ родство. Въ этомъ обращающіе ихъ предвидѣли, несомнѣнно, ту пользу, что они, вотяки, сближаясь съ русскими, будутъ осваиваться съ языкомъ ихъ, переймутъ ихъ хорошіе обычаи, а съ усвоеніемъ русскаго языка легче поймутъ и догматы христіанскаго ученія.

Въ настоящее время вятскіе вотяки проживаютъ въ шести уѣздахъ Вятской губерніи: Глазовскомъ, Сарапульскомъ, Елабужскомъ, Малмыжскомъ, Слободскомъ и Уржумскомъ. Главная масса ихъ обитаетъ въ Глазовскомъ уѣздѣ. Численность ихъ въ 1875 году достигала приблизительно до 264,411 душъ обоюго пола, въ томъ числѣ:

Въ Глазовскомъ уѣздѣ	мужск.	49,047
» » »	женск.	54,050
» Сарапульскомъ »	мужск.	34,843
» » »	женск.	34,982
» Елабужскомъ »	мужск.	18,541
» » »	женск.	19,614
» Малмыжскомъ »	мужск.	23,298
» » »	женск.	24,870
» Слободскомъ »	мужск.	2,466
» » »	женск.	2,560
» Уржумскомъ »	мужск.	68
» » »	женск.	72

Кромѣ Вятской губерніи вотяки обитають въ Осинскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, въ Мамадымскомъ и Казанскомъ, Казанской губ., въ Бирскомъ уѣздѣ, Уфимской губерніи и въ Бугульминскомъ, Самарской губ.

Вотяки вышепоименованныхъ шести уѣздовъ Вятской губерніи какъ религіей, такъ и развитіемъ, а отчасти и бытомъ отличаются другъ отъ друга очень рѣзко, смотря по тому, среди какого племени имѣ народъ живутъ и когда просвѣтились христіанскою вѣрою; также, отличаются и костюмомъ, и нарѣчіемъ. Такъ, напримѣръ, глазовскіе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ сравненіи съ сарапульскими, представляютъ рѣзкое отличіе: первые развитѣе, опрятнѣе, чище; во всемъ у нихъ сказывается комфортъ, умѣнье вести дѣло. Сарапульскіе, наоборотъ, грязны, неопрятны, прозябають въ невѣжествѣ, вѣрятъ въ многобожіе. Только въ отношеніи средствъ къ жизни сарапульскіе стоятъ гораздо выше глазовскихъ, земля у коихъ вообще плоха, отчего населеніе почти каждый годъ терпитъ чувствительный недостатокъ въ средствахъ къ существованію. Конечно, нельзя давать предпочтенія предъ сарапульскими всѣмъ вообще глазовскимъ: и въ Глазовскомъ уѣздѣ есть еще такіе вотяки, которые недавно вышли изъ полудикаго состоянія, но, по крайней мѣрѣ, вѣтъ тамъ такихъ обрядовъ языческаго жертвоприношенія, какіе совершаются открыто въ Сарапульскомъ уѣздѣ. Глазовскіе вотяки домашнимъ комфортомъ мѣстами превосходятъ и русскихъ, வாцающихъ около нихъ. Они первые приняли христіанскую вѣру, первые поняли пользу грамотности и умѣють приложить пріобрѣтенныя ими ученіемъ свѣдѣнія къ житейской практикѣ. Начало ихъ просвѣщенію положилъ, по преданію самихъ ихъ, преподобный Трионъ, вятскій чудотворецъ. Объ этомъ святомъ мужѣ и теперь еще живо преданіе между вотяками Глазовскаго уѣзда. Насколько понимаютъ глазовскіе вотяки христіанскую вѣру на сколько почитаютъ просвѣтителя своихъ предковъ, можно видѣть изъ слѣдующаго разсказа, слышаннаго пишущимъ эти строки, который былъ очевидцемъ почитанія глазовскими вотяками небольшого ключа, пробившагося недавно изъ подъ твердыхъ слоевъ земной коры, при деревнѣ Каменномъ Задѣльѣ или просто Задѣльѣ на берегу рѣки Чепцы, на томъ мѣстѣ, гдѣ, по сказанію, во время оно былъ преподобный Трионъ.

Проѣзжая по дорогѣ въ Глазовѣ, въ началѣ юня 1886 г., чрезъ село Задѣлье, я увидѣлъ, что на улицѣ, за канавами около заборовъ и избъ, стоять и сидять группы народа обоюго пола, преимущественно вотскаго племени, кто съ котомкой за плечами, кто съ кузовомъ въ рукѣ, что доказывало, что въ деревню пришли они еще недавно.

— «Не молебна ли они дожидаются здѣсь?»—спросилъ я своего ямщика, который ранѣе во время дороги сообщилъ мнѣ свѣдѣнія о ключѣ.

— «Да, молебна»,—сказалъ онъ.

Я обратился къ ямщику съ просьбой «показать» мнѣ ключъ, до котораго было, по словамъ его, около 100 саж. въ сторону отъ дороги. Онъ, хотя и неохотно, но все-таки согласился удовлетворить мою просьбу.

Проѣхавши отъ деревни небольшое разстоянiе, ямщикъ мой повернулъ на лѣво, говоря: «вотъ дорожка на ключъ!» Дорожка для проѣзда на телѣгѣ проложена, какъ видно, недавно; края ея обрамляются тропинками пѣшихъ, идущихъ, вѣроятно, на ключъ и возвращающихся съ него; полотно же дорожки, вслѣдствiе грязи и воды въ колеяхъ, неудобно для прохода пѣшему и самая дорожка пролегаетъ по низменностямъ, поросшимъ деревьями различныхъ породъ. Пробравшись шагомъ, мы выѣхали на поляну къ огороду и какъ разъ очутились на берегу Чепцы, напротивъ ключа. Я, соскочивши съ телѣги, приказалъ ямщику остаться при моемъ багажѣ, а самъ спустился ко ключу. Спускъ ко ключу хотя и крутъ, но удобенъ, такъ какъ берегъ снабженъ ступеньками, представляющими собой лѣстницу. Подъ самымъ берегомъ вставленъ въ землю чугунный котелъ, въ поперечникѣ около трехъ четвертей. Котелъ до краевъ наполненъ водой, пробивающейсѧ, вѣроятно, изъ подъ этой посуды, гдѣ долженъ быть, такъ называемый, *кипунъ*. Вотъ этотъ кипунъ или родникъ и есть чудесный ключъ, который мнѣ хотѣлось видѣть.

Я наклонился къ котлу и хлебнулъ горсти три воды. Вода на вкусъ мягка и прѣсна какъ обыкновенная рѣчная, чѣмъ и доказывается, по моему мнѣнiю, отсутствiе въ ней такихъ минеральныхъ частей, какiя содержатъ въ себѣ цѣлебные ключи, но мутна. У котла устроены полки, какъ видно, для иконъ, которыя

приносить изъ села Балезина въ Духовъ день для служенія молебна.

Между тѣмъ, какъ я осматривалъ мѣстность, на ключъ спускались одна за другой женщины-вотячки и черпали изъ котла въ имѣющіяся при нихъ стклянки воду, а инныя и умывались ею. Тутъ случайно я услышалъ отъ нихъ разговоръ о преподобномъ Трионѣ и, желая имѣть свѣдѣнія о преданіи, какое существуетъ въ произведеніяхъ устной словесности этого народа, спустился опять ко ключу и обратился къ одной изъ женщинъ-вотячекъ, хорошо усвоившей русскій языкъ:

— «По какому случаю»,—сказалъ я,—«начали почитать этотъ ключъ?»

И женщина-вотячка сообщила слѣдующее:

— «Говорятъ (люди, т. е., вотяки и русскіе), что здѣсь когда-то мужики добывали жерновые камни и къ нимъ пришелъ преподобный Трионъ. Святой мужъ просилъ ихъ принять его въ свою артель для работы, но они ни то—ни се сказали; а въ это время рабочіе докопались до огромнаго камня и никакъ его не могли шевельнуть съ мѣста. Время было уже вечернее. Преподобный Трионъ обвелъ камень чертой и сказалъ: «завтра, съ Божіей помощью, этотъ камень добудете». Такъ рабочіе и оставили камень до слѣдующаго дня, но на слова святого мужа не обратили вниманія, а нѣкоторые слова его приняли за шутки и за хвастовство. Утромъ рабочіе видятъ, что камень огромной величины добытъ изъ земли,—только обтесывай его. Мужики-невѣжды заключили, что Трионъ, обведшій камень чертой,—колдунъ. Вслѣдствіе этого нѣкоторые начали говорить ему дерзости и, конечно, въ свою артель не приняли. Тогда преподобный Трионъ камень тотъ скатилъ въ Чепцу и поплылъ на немъ внизъ по теченію рѣки, какъ на легкомъ плотикѣ. Тогда только опомнились мужики и сказали себѣ, что Трионъ—мужъ святой. Стали просить его вернуться, но онъ не вернулся, а поплылъ внизъ. А почитать этотъ ключъ, сказала женщина, начали недавно и вотъ по какому случаю: проходилъ здѣсь съ инструментами землемѣръ, а у этого землемѣра болѣли глаза. Подошелъ онъ по какому-то тайному влеченію ко ключу, наклонился къ нему, умылся водой его и тутъ же совершилось чудо: съ глазъ болѣзнь сошла какъ грязь съ руки. Объ этомъ

чудѣ узнали многіе изъ окрестныхъ селеній и большыя начала приходять сюда съ вѣрой въ чудодѣйственную силу воды и многіе получали совершенное исцѣленіе».

За этой повѣстью начала рассказывать свою повѣсть, основанную на преданіяхъ народа и дѣйствительныхъ фактахъ исцѣленія, и другая женщина, но слушать далѣе я не могъ, потому что ямщикъ уже звалъ меня.

Не знаю, насколько вѣрно такое преданіе. Если принять во вниманіе другія преданія, то несомнѣнно, что здѣсь былъ преподобный Трионъ. Одно же изъ такихъ преданій *) говоритъ намъ, напротивъ, что преподобный Трионъ *работалъ* на Каменномъ Задѣльѣ, гдѣ, между прочимъ, тесалъ камни на мельничные жернова. Отъ рабочихъ онъ переносилъ всякаго рода насмѣшки: лили на него помон, толкали его, плевали на него и т. д. Однажды на берегу рѣки Чепцы, Трионъ, послѣ разныхъ насмѣшекъ надъ нимъ, скатилъ жерновъ въ рѣку и тутъ совершилось чудо: жерновъ не утонулъ, а лежалъ на водѣ, какъ на твердой землѣ. Трионъ сѣлъ на жерновъ и поплылъ внизъ по теченію рѣки. Пораженные этимъ чудомъ, насмѣшники обратились къ нему съ такими словами: «воротись, отче Трионе!» Трионъ сказалъ на это: «оставьтесь съ Богомъ!»

По дорогѣ къ селу Базезину на каждой верстѣ встрѣчались намъ группы женщинъ и мужчинъ воескаго происхожденія и на вопросы наши: куда идете? отвѣчали: «въ Задѣлье».

При возвращеніи изъ г. Глазова мнѣ передавали, что на молебствіи было около 500 челов., что кромѣ денегъ за общій молебенъ пожертвовано еще много холста, но подѣ словомъ «многю» какую именно цифру аршинъ должно разумѣть—мнѣ неизвѣстно.

Изъ вышеизложеннаго разсказа можно заключить, что глазовскіе вотяки достаточно усвоили христіанское вѣрованіе. Напротивъ, между сарапульскими вотяками, обитающими въ глуши, вы будете представлять себя въ мірѣ язычниковъ, гдѣ не только въ лѣсахъ и поляхъ, но и во дворахъ стоятъ языческіе храмы, куда

*) См. Вотяки Сосновскаго края (Записки И. Р. Г. О. по отд. етн., т. XIV, выш. 2-я, 1886 г., стр. 202).